Владимир Магун, Максим Руднев
(НИУ ВШЭ, Москва,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва)

ЗА ПРЕДЕЛАМИ «ЧЕЛОВЕКА СОВЕТСКОГО»

РОССИЯНЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦЕННОСТНОЙ ТИПОЛОГИИ

> «Советское общество не создало какой-то особый тип человека, но сформировало специфическое распределение человеческих типов, придав доминирующее значение фигуре человека [советского]»[1].

Введение

Представления о типах и типологии людей активно используются в суждениях о позднесоветском и российском обществе — прежде всего в работах Ю. А. Левады и его коллег[2]. Исследователи обращают внимание на один тип, который они рассматривают как доминирующий, что, впрочем, «не обязательно означает количественное, статистическое преобладание», и называют этот тип «человеком советским»[3]. Они также размышляют о том, как меняется распространенность выделенного ими типа людей. В период революционных изменений конца 1980-х — начала 1990-х годов авторы полагали, что наблюдают «разложение и в конечном счете, по-видимому, уход с исторической сцены „человека советского“»[4].

1 *Голов А. А., Гражданкин А. И., Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А., Левада Ю. А. (руководитель исследования), Левинсон А. Г., Седов Л. А.* Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 1993. С. 267.

2 *Голов А. А. и др.* Советский простой человек; *Гудков Л. Д.* «Советский человек» в социологии Юрия Левады // Общественные науки и современность. 2007. № 6.

3 *Голов А. А. и др.* Советский простой человек. С. 7.

4 Там же. С. 6.

Присутствие типологической терминологии в исследовательских текстах коллектива Левады на протяжении всего постсоветского периода свидетельствует о востребованности типологического подхода. Эти исследования содержат богатую эмпирическую информацию, но в ней почти нет собственно типологических феноменов, анализируются отдельные переменные и респонденты характеризуются значениями по этим отдельным переменным[1]. Типологические же описания предполагают объединение людей в группы на основе того или иного *множества* переменных.

Развивая задачу изучения «распределения человеческих типов», мы в настоящей главе представим типологию, построенную на основе базовых ценностей — характеристик, существенных для описания «человека советского». В то же время непосредственно с концепцией «человека советского» эта типология не связана: для ее построения используются иные эмпирические индикаторы и в ее основе — иная теоретическая модель ценностей. Мы рассмотрим российское общество в международном контексте и покажем, как представлены россияне в рамках единой общеевропейской ценностной типологии. Эта типология построена на данных Европейского социального исследования (ESS)[2] и описана в наших совместных публикациях с Питером Шмидтом[3].

[1] Это замечание никак не снижает ценности содержащейся в этих исследованиях информации; как точно однажды заметил К. Ю. Рогов, значительную часть того, что мы знаем о современном российском обществе, мы знаем благодаря опросам и публикациям Левада-Центра.

[2] О Европейском социальном исследовании см.: Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey / R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva (eds). London: Sage, 2007. Сайт проекта: https://www.europeansocialsurvey.org.

[3] *Магун В. С., Руднев М. Г., Шмидт П.* Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121. № 3–4. С. 74–93; *Magun V., Rudnev M., Schmidt P.* Within- and Between-Country Value Diversity in Europe: A Typological Approach // European Sociological Review. 2016. Vol. 32. № 2. P. 189–202 (First published online: August 24, 2015); *Rudnev M., Magun V., Schmidt P.* Basic Human

Данная типология дает систематический взгляд на российское население с точки зрения его распределения по общеевропейским ценностным типам, обеспечивая при этом возможность сравнения с другими странами.

Несмотря на распространенное мнение о том, что ценности, характерные для населения той или иной страны, очень устойчивы, появляются все новые наблюдения, указывающие на их изменения даже на относительно коротких временных промежутках. Эти факты первоначально были получены для показателей традиционных/секулярных ценностей и ценностей выживания/самовыражения, исследуемых в рамках теории Р. Инглхарта[1]. Накапливаются данные и об изменении базовых ценностей, измеренных по методологии Ш. Шварца и дающих более детальную картину ценностной сферы человека[2]. В настоящей главе мы также рассмотрим изменения в распределении россиян между ценностными типами. Изменения ценностей в России могли получить мощный стимул в ходе революционных социальных изменений рубежа

Values: Stability of Value Typology in Europe // Values, economic crisis and democracy / M. Voicu, I.C. Mochmann, H. Dülmer (eds). Abingdon: Routledge, 2016. Ch. 2. P. 21–49.

1 *Инглхарт Р., Вельцель Кр.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое издательство, 2011; *Инглхарт Р.* Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой; науч. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018.

2 *Dobewall H., Tormos R., Vauclair C.M.* Normative value change across the human life cycle: Similarities and differences across Europe // Journal of Adult Development. 2017. Vol. 24. № 4. P. 263–276; *Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* Basic Values in Russia: Their Dynamics, Ethnocultural Differences, and Relation to Economic Attitudes // Psychology in Russia: State of the Art, 2018. Vol. 11. № 3. P. 36–52; *Магун В.С., Руднев М.Г.* Динамика базовых ценностей российского населения: 2006–2018 // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова). Междунар. науч. конф. Москва, 28–30 ноября 2019 г. Сб. мат-ов / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 651–653; http://yadov-conf.isras.ru/wp-content/uploads/2019/11/Сборник_материалов_конференции_20191127.pdf.

1980–1990-х годов[1], последствия которых ощущаются на протяжении всех постсоветских десятилетий. В частности, легитимация частного интереса и многократное расширение допустимых форм индивидуальной активности не могли не сказаться на взглядах и ценностях россиян.

В начале главы мы кратко изложим теорию базовых ценностей Ш. Шварца и предложенный им метод их измерения, далее опишем найденные нами европейские ценностные типы (классы)[2], рассмотрим, как распределяются между этими ценностными типами россияне и жители других европейских стран и с какими факторами это распределение связано. В заключение покажем, как распределение различных ценностных типов менялось в России в последние годы (2006–2018).

Теория ценностей Ш. Шварца и метод их измерения

Шварц определяет базовые ценности как «желаемые кросситуативные цели, различающиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни человека»[3]. На основе своих исследований Шварц построил модель ценностей, которую изобразил в виде круговой схемы, где десять наиболее дробных секторов соответствуют отдельным ценностям (рисунок 1)[4].

[1] *May B. A., Стародубровская И. В.* Великие революции. От Кромвеля до Путина. Изд. 2-е, доп. М.: Вагриус, 2004.

[2] Здесь и далее мы используем термины «тип» и «класс» как синонимы.

[3] *Schwartz S. H.* Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of social issues. 1994. Vol. 50. № 4. P. 19–45.

[4] В разрабатываемой в последние годы более дифференцированной модели число ценностей возросло до 19 (*Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lönnqvist J.-E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M.* Refining the theory of basic individual values // Journal of personality and social psychology. 2012. Vol. 103. № 4. P. 663–688).

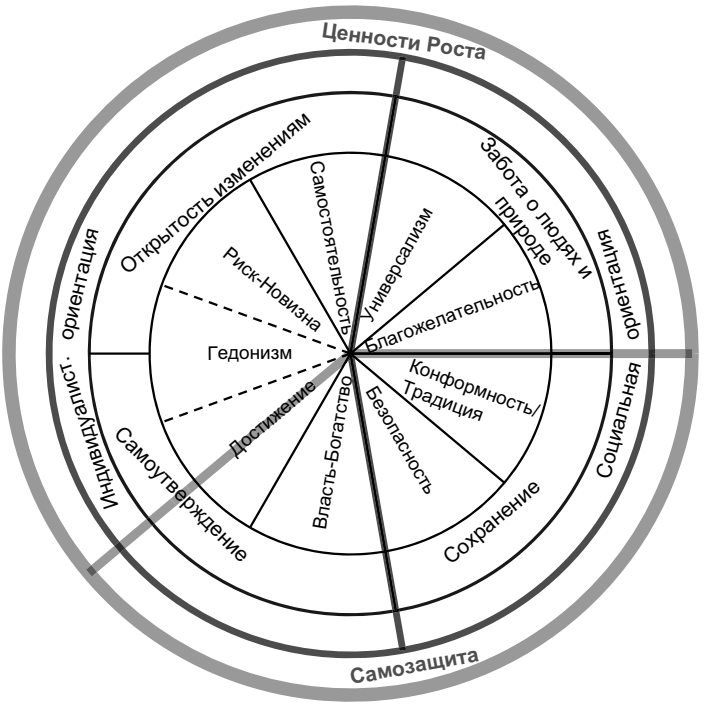

Рисунок 1. Ценностный круг Шварца, отражающий взаимосвязи между ценностями[1]

Чем ближе друг к другу расположены ценности на рисунке 1, тем ближе мотивационное содержание соответствующих ценностей и выше корреляция между ними, и наоборот, ценности, расположенные в противоположных секторах, представляют конфликтующее мотивационное содержание. На основе этих взаимосвязей десять ценностей могут быть объединены в четыре *ценностные категории первого уровня* (Открытость изменениям, Забота о людях и природе, Сохранение, Самоутверждение) — в круге Шварца им соответствуют укрупненные сектора. Противостоящие категории образуют две биполярные

[1] Построен на основе: *Schwartz S. H.* Les valeurs de base de la personne: théorie, mesures et applications [Basic Personal Values: Theory, Measurement and Application]; *Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lönnqvist J.-E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M.* Refining the theory of basic individual values.

Таблица 1. Иерархия ценностных показателей, измеряемых портретным опросником Ш. Шварца

Укрупненные ценностные категории	*Базовые ценности*	*Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам**
Ценностные оси: Открытость изменениям — Сохранение		
Сохранение	Безопасность	Для нее важно жить в безопасном окружении. Она избегает всего, что может угрожать ее безопасности.
		Для нее важно, чтобы государство обеспечивало ее безопасность во всех отношениях. Она хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан.
	Конформность	Она убеждена, что люди должны делать то, что им говорят. Она считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит.
		Для нее важно всегда вести себя правильно. Она старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить.
	Традиция	Для нее очень важно быть простой и скромной. Она старается не привлекать к себе внимание.
		Она ценит традиции. Она старается следовать религиозным и семейным обычаям.
Открытость изменениям	Самостоятельность	Для нее важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ей нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом.
		Для нее важно принимать самой решения о том, что и как делать. Ей нравится быть свободной и не зависеть от других.
	Риск-Новизна	Ей нравятся неожиданности, она всегда старается найти для себя новые занятия. Она считает, что для нее в жизни важно попробовать много разного.
		Она ищет приключений, и ей нравится рисковать. Она хочет жить полной событиями жизнью.
	Гедонизм	Для нее важно хорошо проводить время. Ей нравится себя баловать.
		Она ищет любую возможность повеселиться. Для нее важно заниматься тем, что доставляет ей удовольствие.

Таблица 1. Иерархия ценностных показателей, измеряемых портретным опросником Ш. Шварца (окончание)

Укрупненные ценностные категории	*Базовые ценности*	*Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам**
Ценностные оси: Забота о людях и природе — Самоутверждение		
Самоутверждение	Достижение	Для нее важно показать свои способности. Она хочет, чтобы люди восхищались тем, что она делает.
		Для нее очень важно быть очень успешной. Она надеется, что люди признáют ее достижения.
	Власть-Богатство	Для нее важно быть богатой. Она хочет, чтобы у нее было много денег и дорогих вещей.
		Для нее важно, чтобы ее уважали. Она хочет, чтобы люди делали так, как она скажет.
Забота о людях и природе	Благожелательность	Для нее очень важно помогать окружающим людям. Ей хочется заботиться об их благополучии.
		Для нее важно быть верной своим друзьям. Она хотела бы посвятить себя близким людям.
	Универсализм	Для нее важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Она убеждена, что у всех должны быть равные возможности в жизни.
		Для нее важно выслушивать мнение других, отличающихся от нее людей. Даже когда она с ними не согласна, она все равно хочет понять их точку зрения.
		Она твердо верит, что люди должны беречь природу. Для нее важно заботиться об окружающей среде.

* В формулировках вопросов для респондентов-мужчин использовались местоимения мужского рода.

ценностные оси, отражающие предпочтение ценностей Открытости изменениям — ценностям Сохранения, а также предпочтение ценностей Заботы о людях и природе — ценностям Самоутверждения. Положение индивидов и стран на каждой из осей отражает степень этих предпочтений.

Для измерения набора этих ценностей в ESS, на материалах которого основана настоящая глава, использовался Портретный ценностный опросник[1]. Респондентам предлагали 21 описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями (см. таблицу 1), и каждый из этих портретов респонденты оценивали по 6-балльной шкале от «совсем не похож на меня» до «очень похож на меня»; большая похожесть свидетельствует о большей важности для респондента соответствующей ценности. В таблице 1 приведены описания людей, предлагавшиеся респондентам, и ценности разного уровня обобщения.

Типология европейского населения на основе ценностей

В отличие от стандартного подхода, который предполагает вычисление нескольких индексов, отражающих отдельные ценности, и последующее сравнение стран и групп населения по этим индексам, мы обратились к исходным данным по 21 показателю и классифицировали на их основе все население европейских стран. Цель построения этой типологии состояла в том, чтобы объединить индивидов в группы, члены которых по совокупности своих ценностей похожи друг на друга и в то же время отличаются от представителей других групп.

Для классификации индивидов на основе ценностей, измеренных методикой Шварца, нами был использован анализ

1 *Schwartz S. H., Lehmann A., Roccas S.* Multimethod probes of basic human values // Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis / J. Adamopoulos, Y. Kashima (eds). Newbury Park, CA: Sage, 1999; *Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V.* Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. № 32. P. 519–542.

латентных классов (АЛК)[1]. Типология европейцев на основе их базовых ценностей была получена исходно на данных 2008 года[2] и впоследствии оказалась устойчивой на данных разных лет (2008, 2010 и 2012 годов[3]), а также в различных частях Европы[4]. С помощью статистического критерия «отношение правдоподобий»[5] было определено, что оптимальное число классов равнялось пяти, причем содержание этих классов сохранялось от года к году. Все это дало нам возможность построить единую типологию на данных 2008–2012 годов и применять ее для отнесения индивидов к тому или иному типу на данных других лет.

Ценностные классы различаются по ценностным профилям, то есть по характерным для их членов сочетаниям

1 Анализ латентных классов является вариантом латентно-структурного анализа, впервые предложенного Лазарсфельдом и Хенри и, в отличие от распространенных техник кластеризации, использует статистическую модель, учитывающую отклонения от нормального распределения, основанную на вероятностях и эксплицирующую ошибку измерения. Кроме того, по сравнению с различными техниками кластерного анализа он является более гибким методом классификации и в то же время дает более устойчивые результаты (*Lazarsfeld P. F., Henry N. W.* Latent Structure Analysis. Boston: Houghton Mifflin, 1968; *McCutcheon A. L.* Latent Class Analysis. Sage University Paper Series on Quantitative Applications in the Social Sciences, Series № 07-064. Newbury Park, CA: Sage, 1987; *Magidson J., Vermunt J. K.* Latent class models for clustering: a comparison with K-means // Canadian Journal of Marketing. 2002. № 20. P. 36–43). Наши расчеты выполнены с помощью пакета Mplus (*Muthén L. K., Muthén B. O.* Mplus User's Guide. 6 ed. Los Angeles, CA: Muthén & Muthén, 2010). Помимо прочего, АЛК позволил проконтролировать стиль ответов респондентов, обычно корректируемый с помощью арифметической процедуры центрирования.

2 *Magun V., Rudnev M., Schmidt P.* Within- and Between-Country Value Diversity in Europe.

3 *Rudnev M., Magun V., Schmidt P.* Basic Human Values: Stability of Value Typology in Europe.

4 *Rudnev M.* Testing for invariance of latent classes: Group-as-covariate approach // Cross-cultural analysis: methods and applications / E. Davidov, P. Schmidt, J. Billiet, B. Meuleman (eds). 2 ed. London: Routledge, 2018. В строгих статистических терминах речь идет о «частичной инвариантности» (partial invariance).

5 *Lo Y., Mendel N. R., Rubin D. B.* Testing the number of components in a normal mixture // Biometrika. 2001. № 88. P. 767–778.

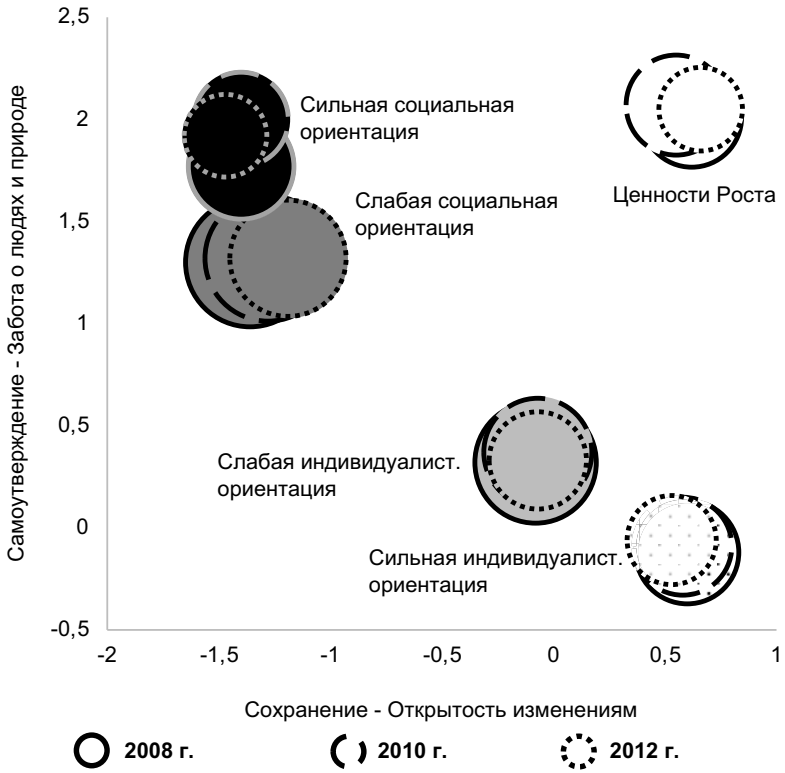

Рисунок 2. Ценностные классы европейского населения в пространстве ценностных осей Шварца (объединенная типология европейских стран по трем раундам Европейского социального исследования, 2008–2012 гг.; классы расположены в соответствии со средними значениями по каждой из ценностных осей)

ответов на вопросы о ценностях, число которых, напомним, равно 21. Чтобы компактно описать содержание каждого из ценностных классов, мы расположили эти классы в пространстве двух ценностных осей Шварца: Сохранение — Открытость изменениям и Самоутверждение — Забота.

Рисунок 2 демонстрирует, что четыре класса расположены вдоль линии, идущей из левого верхнего в нижний правый угол. На одном конце этой *европейской диагонали* расположен ценностный класс Сильной социальной ориентации, у членов которого максимальное предпочтение ценностей Сохранения

ценностям Открытости сочетается с максимальным же предпочтением ценностей Заботы ценностям Самоутверждения. На противоположном конце этой диагонали расположен ценностный класс Сильной индивидуалистической ориентации, для которого, наоборот, характерно максимальное предпочтение ценностей Открытости — ценностям Сохранения в сочетании с предпочтением ценностей Самоутверждения ценностям Заботы. Предпочтение Самоутверждения Заботе по абсолютной величине невелико, зато оно характерно только для этого класса; члены всех остальных классов привержены ценностям Заботы о людях и природе сильнее, чем ценностям Самоутверждения. Классы Слабой социальной и Слабой индивидуалистической ориентации характеризуются похожими на «сильные» классы предпочтениями, но выраженными в меньшей степени.

Пятый же класс — класс ценностей Роста — расположен вне ценностной диагонали. Оказавшиеся в нем индивиды характеризуются бóльшим, чем в других классах, предпочтением ценностей Открытости ценностям Сохранения и наибольшим предпочтением ценностей Заботы ценностям Самоутверждения. Ни в одном из классов европейской диагонали такого сочетания ценностных предпочтений не наблюдается.

Обнаруженные нами сочетания ценностей были предусмотрены теорией Шварца (они отражены в ценностных категориях, расположенных в двух наружных кольцах рисунка 1). Эти *более широкие ценностные категории* попарно противостоят друг другу, образуя две ценностные оси второго уровня: Индивидуалистическая ориентация — Социальная ориентация и Самозащита — Рост[1].

Если описывать классы на языке более конкретных показателей, то можно, в частности, отметить, что представители

1 *Schwartz S. H.* Les valeurs de base de la personne: théorie, mesures et applications [Basic Personal Values: Theory, Measurement and Application] // Revue française de sociologie. 2006. Vol. 47. № 4. P. 929–968.

класса Сильной социальной ориентации в большей степени, чем представители других классов, отдают предпочтение ценностям безопасности, конформности, традиции, равенства-справедливости и альтруизма, а представители противоположного им класса Сильной индивидуалистической ориентации — ценностям самостоятельности, риска, гедонизма, достижения и богатства. У представителей же класса ценностей Роста сочетаются ценности, которые в двух полярных классах ценностной диагонали были представлены порознь: респонденты, «населяющие» класс ценностей Роста, сочетают приверженность идеалам равенства, терпимости и блага других людей с приверженностью ценностям личной свободы, самостоятельности, риска и гедонизма.

В четыре класса, расположенные на ценностной диагонали, вошло более 80% населения, и это означает, что в Европе основные различия между ценностями людей проходят по оси индивидуальное — социальное. Левый нижний угол карты на рисунке 2, в котором мог бы находиться класс ценностей Самозащиты, сочетающий сильное предпочтение Сохранения ценностям Открытости и предпочтение Самоутверждения — Заботе, оказался незаполненным. Возможно, в других регионах мира такой класс существует, но в Европе он отсутствует.

В литературе по кросс-культурным исследованиям параметр индивидуализма-коллективизма многозначен и по-разному измеряется[1], поэтому емкая характеристика для описания ценностных различий между индивидами сформулирована

[1] *Markus H. R., Kitayama S.* Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // Psychological review. 1991. Vol. 98. № 2; *Triandis H. C.* Culture and social behavior. New York: McGgraw-Hill Book Company, 1994; *Hofstede G. H.* Culture's consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2 ed. Sage, 2001; *Nisbett R.* The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently... and Why. New York: The Free Press, 2003; *Inglehart R., Oyserman D.* Individualism, autonomy, self-expression. The human development syndrome // International Studies in Sociology and Social Anthropology. 2004. P. 74–96.

Шварцем в терминах Индивидуалистической — Социальной ориентации (person vs. social focus). На наш взгляд, каждый из полюсов этой оси имеет двойственную природу. На индивидуалистическом полюсе сочетаются два разных индивидуализма: один — «эгоистический» (Самоутверждение) — прямо ориентирован на конкуренцию и иерархические отношения; другой — «креативный» (Открытость изменениям) — выражается в ценностях самостоятельности и самореализации, которые не обязательно связаны с конкуренцией и могут предполагать стратегию win-win, в которой выигрывают все[1]. Точно так же на полюсе социальной ориентации сочетаются два разных вида социальности. «Альтруистическая», горизонтальная социальность включает ценность заботы о благе других людей, а патерналистская, вертикальная социальность — ценность получения защиты и руководства со стороны окружающих.

Мы предложили[2] интерпретировать эти сочетания двух «социальностей» и двух «индивидуализмов» с помощью принципа социального обмена[3]. С этой точки зрения полюса параметра Индивидуалистической — Социальной ориентации и соответствующие ценностные классы реализуют два устойчивых варианта эквивалентного обмена. Приверженность Заботе о других людях в классах Социальной ориентации связана с ожиданием от окружающих ответной защиты и руководства к действию, что выражается в предпочтении ценностей Сохранения (безопасности, конформности и традиции). Члены же классов Индивидуалистической ориентации привержены эго-

1 На различие двух видов индивидуалистических ценностей в свое время обратили внимание И.М. Клямкин и Б.Г. Капустин, см.: *Капустин Б.Г., Клямкин И.М.* Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. Политические исследования. 1994. № 1, 2.

2 *Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П.* Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян.

3 *Homans G.* Social Behavior: Its Elementary Forms. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1961; *Gouldner A.* The norm of reciprocity: A preliminary statement //American Sociological Review. 1960. Vol. 25. № 2. P. 161–178.

истическим ценностям Самоутверждения, а значит, у них нет оснований ждать ответной помощи и приходится полагаться на себя, выбирая ценности Открытости (самостоятельности и риска) в ущерб ценностям Сохранения.

Одним из следствий описанной выше концентрации европейцев вдоль ценностной оси Индивидуальное — Социальное являются конфликтные отношения между ценностями Заботы и Открытости. Это означает, что у большинства европейцев (более чем у 80%) наблюдается конфликт («trade-off») между ценностями благополучия других людей и ценностями собственной активности. Люди, ценящие заботу об окружающих и их благополучие, не ценят собственную активность, предпочитая действовать по внешним программам, а те, кто ценят самостоятельное действие, наоборот, равнодушны к окружающим.

Люди же, попавшие в класс ценностей Роста, выпадают из логики взаимообмена: они привержены заботе об окружающих, но в то же время не ожидают от них взамен указаний, как жить и действовать, или ответной защиты и заботы — они ориентированы на самостоятельность и не боятся рисковать. Иными словами, у представителей этого класса нет конфликта между ценностями Заботы и Открытости, для них высокозначимы обе эти группы ценностей. В дополнение к этому членов класса ценностей Роста объединяет низкая значимость ценностей Сохранения и Самоутверждения.

Термин «ценности Роста» восходит к идеям Маслоу о мотивациях дефицита и роста[1], где «рост» ассоциировался с потребностями человека в развитии и самоактуализации, а также к теории продвижения-предотвращения Хиггинса (promotion vs. prevention)[2], согласно которой саморегуляция,

1 *Maslow A.* Deficiency motivation and growth motivation // Nebraska symposium on motivation / M. R. Jones (Ed.). University of Nebraska Press, 1955. P. 1–30.

2 *Higgins E. T.* Beyond pleasure and pain // American Psychologist. 1997. № 52. P. 1280–1300.

связанная со стремлением к движению вперед, приобретению нового, противостоит стремлению к избеганию потерь и предотвращению вреда. В самых поздних своих работах Маслоу выделил тип людей, чья потребность в самоактуализации сочетается с высокой значимостью «трансцендентных переживаний», в содержание которых входит, в частности, забота о людях и природе[1]. Это и дало основание Ш. Шварцу объединить в понятии ценностей Роста ориентацию индивида на развитие и самоактуализацию со стремлением заботиться об окружающих.

Факторы принадлежности к ценностным типам

На рисунке 3 приведены процентные распределения по ценностным классам жителей европейских стран, участвовавших в опросе 2018 года. Как видим, все рассматриваемые страны внутренне неоднородны, в каждой из них имеются представители всех пяти ценностных типов, и различаются они распределением населения между этими типами. Таким образом, ценности жителей любой европейской страны представляют собой не уникальную и гомогенную «национальную культуру», а комбинацию нескольких групп людей с различными ценностями. Этот вывод согласуется с результатами Фишера и Шварца, которые показали, что внутристрановой разброс ценностей существенно превышает межстрановой[2]. Итак, если смотреть на базовые ценности, то каждый индивид больше похож на представителей своего ценностного класса, живущих в других странах, нежели на своих соотечественников,

[1] *Маслоу А. Г.* Дальние пределы человеческой психики / Пер. с англ. А. М. Татлыдаевой под ред. Н. Н. Акулиной. СПб.: Евразия, 1997 [1971].

[2] *Fischer R., Schwartz S.* Whence differences in value priorities? Individual, cultural, or artifactual sources // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. № 42. P. 1127–1144.

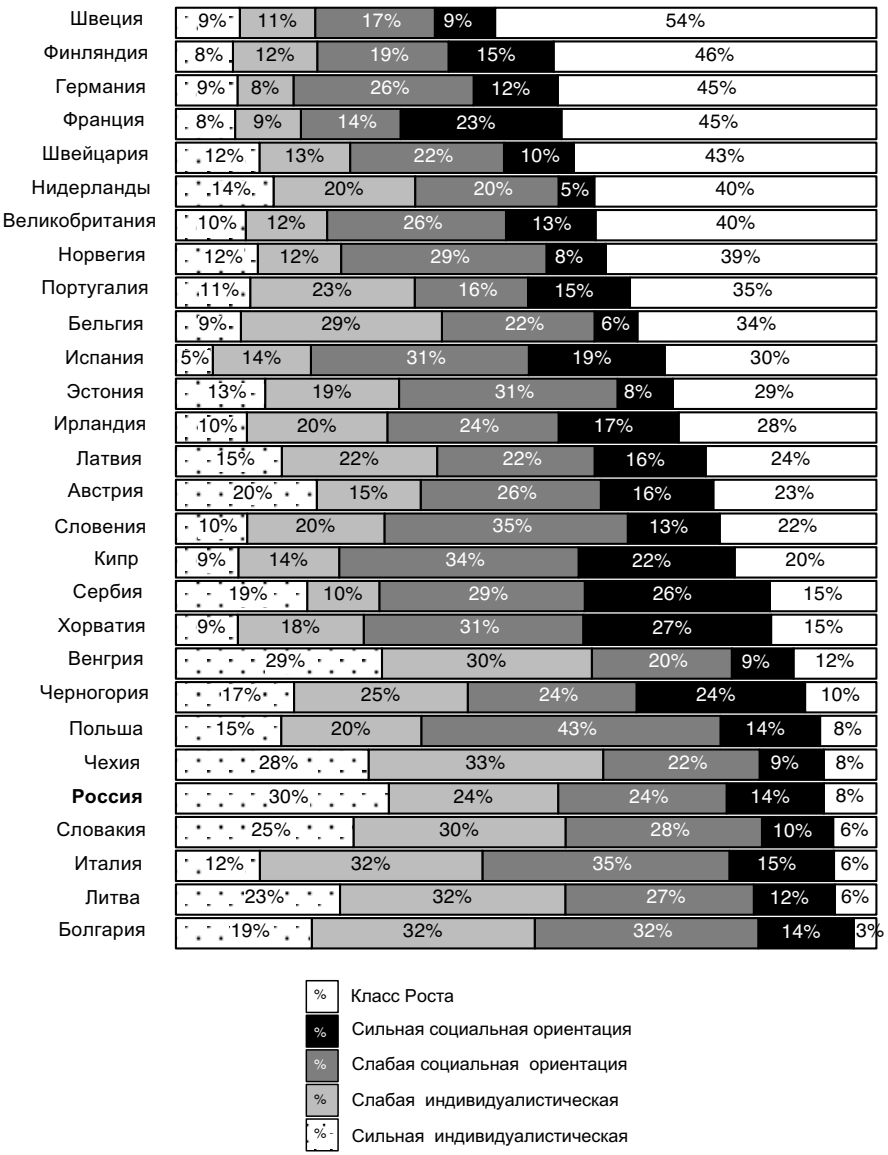

Рисунок 3. Распределения респондентов по ценностным классам в европейских странах (приведены процентные распределения людей по классам, данные 9-го раунда ESS, 2018 г.; страны упорядочены по доле класса ценностей Роста; распределение по классам сделано с помощью приближенных расчетов, за основу взята объединенная типология 2008–2012 гг.)

относящихся к другим ценностным классам, и это обеспечивает некоторое сходство даже между самыми непохожими европейскими странами.

Если сравнивать доли отдельных ценностных классов, то наиболее заметны межстрановые различия в представленности класса ценностей Роста. Среди жителей Северной и Западной Европы намного больше представителей этого класса, чем среди жителей средиземноморских и постсоциалистических стран. Доли же других классов в средиземноморских и постсоциалистических странах соответственно выше, чем в Северной и Западной Европе.

Страновые доли ценностных классов были сопоставлены с валовым национальным доходом (ВНД) на душу населения — одним из ключевых параметров, характеризующих уровень социально-экономического развития и объем производимого страной богатства[1]. ВНД на душу населения положительно и сильно коррелирует с долей класса ценностей Роста: на данных 2018 года корреляция равна 0,74 и статистически значима (рисунок 4). Доли классов сильной и слабой социальной ориентации дают два отрицательных, но незначимых коэффициента (−0,37 и −0,30 соответственно), а доли двух индивидуалистических классов значимо и отрицательно коррелируют с ВНД на душу населения (−0,47 и −0,49). Это позволяет заключить, что объем производимого страной богатства — постоянный спутник класса ценностей Роста. Суммарная же доля всех остальных ценностных классов связана с богатством страны отрицательно, и поэтому чем беднее страна, тем меньше вероятность встретить в ней людей из класса ценностей Роста и тем более выражена в ней ценностная диагональ, противопоставляющая ценности социальной и индивидуалистической ориентации.

[1] Используется показатель ВНД на душу населения, измеренный с помощью метода Атласа в текущих международных долларах (World Bank Database, 2020).

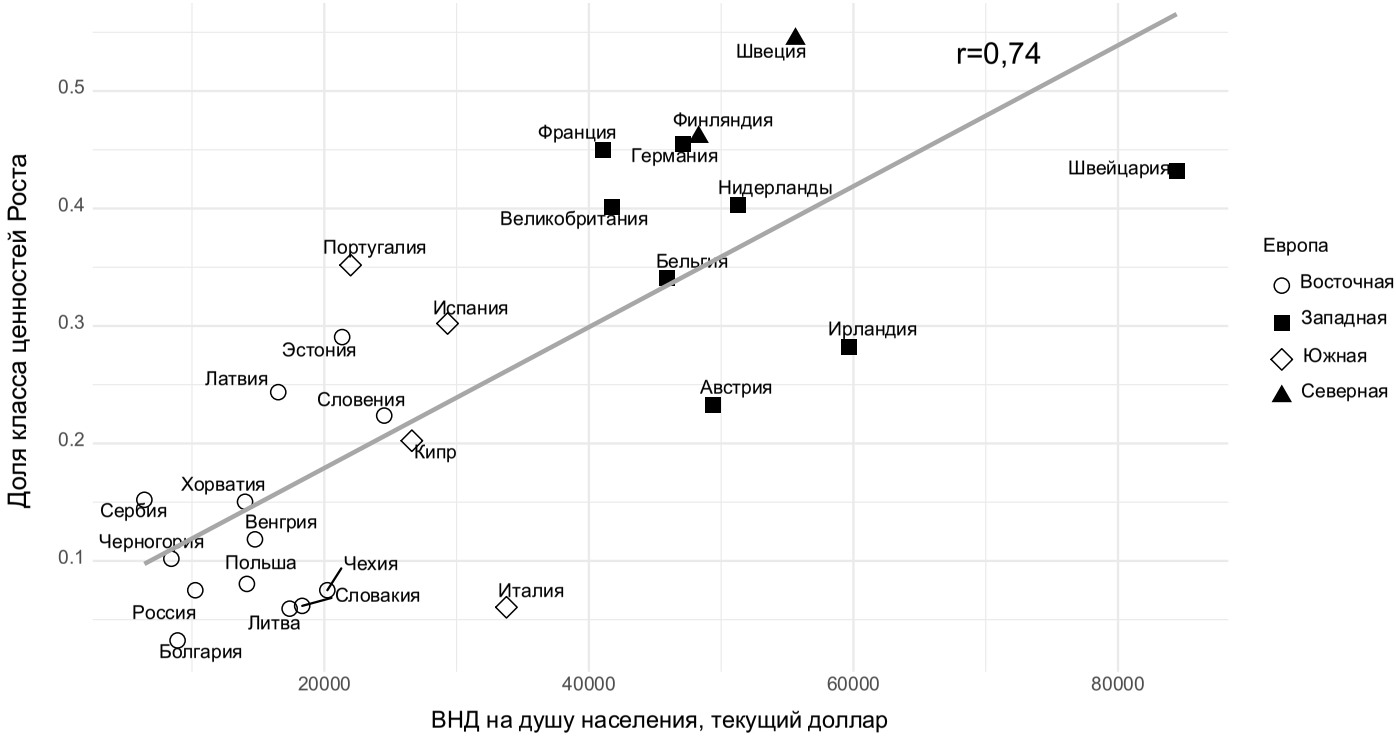

Рисунок 4. Доля класса ценностей Роста (в процентах) и уровень валового национального дохода (ВНД) на душу населения в европейских странах (данные 9-го раунда ESS, 2018 г.; распределение по классам сделано с помощью приближенных расчетов, за основу взята объединенная типология 2008–2012 гг.)

Как отмечалось выше, конфигурация ценностей в классе Роста не подчиняется принципу взаимного обмена — в отличие от того, что характерно для ценностей европейского большинства. Теперь мы видим, что подобная «необменная» конфигурация ценностей обнаруживается только в более экономически успешных странах. По-видимому, это связано с наличием в богатых странах большего объема общественных благ, распределяемых государственными и общественными фондами вне зависимости от личного вклада человека[1].

Наряду со страновыми ресурсами фактором принадлежности к тому или иному ценностному классу являются индивидуальные, средовые и семейные ресурсы. В наших работах[2] показано, что попаданию в класс Роста способствует более высокий уровень образования респондента и его проживание в более крупном городе, а также более высокое образование родителей респондента и их бóльшая укорененность в стране проживания (родители не были мигрантами). Таким образом, специфическое для представителей класса Роста сочетание сильной приверженности ценностям Заботы и Открытости формируется благодаря одновременному наличию у них ресурсов разного уровня.

Принадлежность к классу сильной Индивидуалистической ориентации тоже сочетается с более высокой

[1] Магун и Монусова описали подобное отступление от нормы взаимности в богатых странах в частном случае отношений работника и работодателя (*Магун В. С., Монусова Г. А.* 1) Иерархии трудовых ценностей в европейских странах // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. Кн. 3 / Отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2014; 2) Личные усилия и общественные блага в сознании жителей европейских стран // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. Кн. 3 / Отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2015).

[2] *Magun V., Rudnev M., Schmidt P.* Within- and Between-Country Value Diversity in Europe; *Магун В. С., Руднев М. Г.* Ценностные типы и ресурсы. Доклад на XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. 21 апреля 2016; https://conf.hse.ru/2016/program.

образованностью родителей респондента и их более высоким социальным статусом, а также с проживанием респондента в большом городе (хотя уровень образования самого респондента на принадлежности к данному классу не сказывается). Таким образом, членству в классе Сильной индивидуалистической ориентации тоже способствует концентрация у человека различных ресурсов, но, в отличие от класса Роста, это ресурсы индивидуальные, семейные и средовые: индивидуалистически ориентированные респонденты богаты подобными ресурсами, но живут при этом не в самых богатых странах. У респондентов, принадлежащих к классу Слабой индивидуалистической ориентации, тоже есть некоторые ресурсные преимущества: их родители более укоренены в стране проживания, а у их собственной семьи более высокий доход, — но при этом более высокий уровень образования отрицательно связан с попаданием респондента в этот класс. (Заметим, что для класса Роста более высокий уровень семейного дохода нехарактерен.)

В классы Социальной ориентации, наоборот, чаще попадали индивиды с меньшим объемом индивидуальных, семейных и средовых ресурсов: менее образованные, имеющие менее образованных родителей, часто со статусом иммигранта, живущие в сравнительно небольших по размеру городах или в сельской местности, имеющие меньший семейный доход. При этом индивиды, вошедшие в классы Социальной ориентации, тоже чаще обнаруживались не в самых богатых европейских странах.

Различается и демографический состав классов: женщины чаще оказывались в классах Социальной ориентации и Роста, а мужчины — в индивидуалистических классах. Кроме того, люди более старших возрастов/поколений с большей вероятностью попадали в классы Социальной ориентации, а люди более молодые / младших поколений — в классы Индивидуалистической ориентации и Роста.

Итак, принадлежность человека к тому или иному ценностному типу определенно связана с объемом и содержанием располагаемых им ресурсов[1]. Конкретные механизмы этих взаимосвязей — задача для дальнейшего изучения. Наше предположение состоит в том, что избыток ресурсов способствует формированию ценностей, общей целью которых является *использование, трата* этих ресурсов, а главный вопрос состоит в том, как их распределить. В этом смысле ожидаемо, что концентрация большого объема различных ресурсов благоприятствует формированию ценностей Роста, а именно готовности человека делиться имеющимися активами с другими людьми (ценности Заботы), а также тратить накопленный культурный и образовательный капитал в процессе активной самостоятельной деятельности (ценности самостоятельности и риска-новизны как компоненты Открытости изменениям). В то же время ценности Сохранения и Самоутверждения, целью которых является, наоборот, *получение или сбережение* тех или иных благ, выражены у представителей класса Роста слабо. Зато эти ценности сильно выражены у представителей индивидуалистических и социально ориентированных классов, которые нуждаются в большей уверенности в доступе к этим благам, поскольку шире представлены в менее богатых странах, а в случае социальных классов — обладают

[1] Наличие различных ресурсов, или капиталов, у индивида как его важная социальная характеристика активно обсуждается в социологических работах. См., например: *Ядов В. А.* Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2001. С. 310–318; *Радаев В. В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–16; *Тихонова Н. Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 3. С. 11–26; *Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В.* Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М.: ГУ–ВШЭ, 2003.

и меньшими индивидуальными, семейными и средовыми ресурсами.

Судя по характеру описанного выше «ресурсного сопровождения» ценностных типов, можно предположить, что люди распределяются между классами индивидуалистической и социальной ориентации в соответствии с двумя предпочитаемыми стратегиями приобретения благ. Представители классов Индивидуалистической ориентации располагают бóльшим объемом таких ресурсов, которые указывают на наличие человеческого, культурного и экономического капиталов и позволяют человеку рассчитывать на смелую и самостоятельную деятельность. Представители классов Социальной ориентации этими ресурсами, наоборот, обделены, что, по-видимому, и подталкивает их к иной схеме достижения целей, включающей использование услуг социального окружения. А ресурсом, который позволяет привлечь эту помощь, становится, как мы отмечали выше, готовность представителей Социальных ценностных классов заботиться о ближнем и дальнем окружении. Использование этого ресурса основано на вере во взаимность (реципрокность) социального обмена, которую в литературе рассматривают в качестве социального капитала[1].

Возможны, конечно, и противоположно направленные объяснения, где ценности выступают в качестве причин. Так, ценности людей с индивидуалистическими ориентациями могут побуждать их к активности, направленной на индивидуальные достижения, что ведет к накоплению индивидуализированных видов капитала, а ценности социально ориентированных индивидов могут побуждать к реципрокным

[1] *Радаев В. В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. Два эти варианта приобретения благ ранее обсуждались в литературе в других терминах — как вариант, основанный на собственной активности, и тот, что включает помощь других людей (*Ивин А. А.* Логика норм. М.: Изд-во МГУ, 1973; *Магун В. С.* О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощи // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 40–54).

взаимодействиям с окружающими, что ведет к накоплению социального капитала.

В России представлены все ценностные типы (рисунок 3). Более 90% россиян оказались в классах социальной или индивидуалистической ориентации, расположенных на европейской ценностной диагонали, и на 2018 год в класс ценностей Роста вошло 8% населения. Почти самая низкая, в сравнении с другими европейскими странами, доля этого класса соответствует сравнительно низким значениям уровня экономического развития страны: на рисунке 4, где отображена связь доли класса ценностей Роста с ВНД на душу населения, Россия находится на линии общеевропейского тренда.

Россияне более старших возрастов/поколений тоже с большей вероятностью попадали в классы Социальной ориентации, а люди более молодые / младших поколений — в классы Индивидуалистической ориентации. Средний возраст людей, оказавшихся в 2018 году в классах Социальной ориентации, равнялся 52 годам, а в классах Индивидуалистической ориентации — 38 годам. В социально ориентированных классах было 24% людей, родившихся после 1970 года, — тех, чья юношеская социализация пришлась на период перестройки и постсоветское время, и 76% людей более старших («советских») поколений. В составе же индивидуалистических классов это соотношение составляло соответственно 63% на 37%.

Динамика ценностных классов в России, 2006–2018 годы

По итогам 12 лет в России произошел статистически значимый рост доли индивидуалистически ориентированных классов и статистически значимое снижение доли социально ориентированных классов (рисунок 5). Если в 2006 году в российском населении доли респондентов с социально и индивидуалистически ориентированными ценностями были

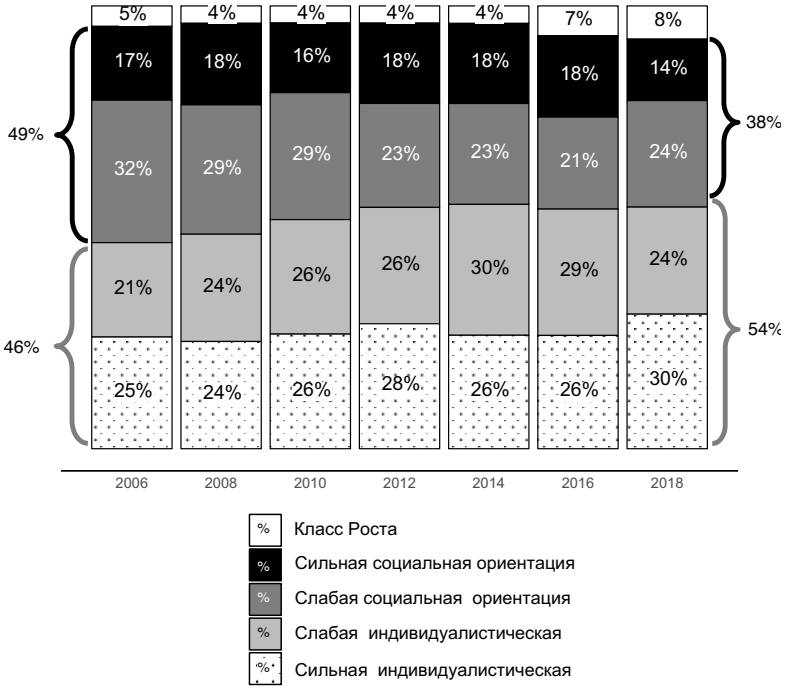

Рисунок 5. Изменения в распределении россиян по ценностным классам с 2006 по 2018 г. (приведены процентные распределения людей по классам в разных раундах ESS, число респондентов в каждом раунде — от 2400 до 2500 человек; распределение по классам сделано с помощью приближенных расчетов, за основу взята объединенная типология 2008–2012 гг.)

примерно одинаковы (49% и 46%), то к 2010 году появился перевес: 52% индивидуалистически ориентированных против 45% социально ориентированных. В последующие годы подобное преобладание еще усилилось: в 2018 году перевес людей с индивидуалистической ориентацией над социально ориентированными составил 16 процентных пунктов. По состоянию на 2018 год Россия по суммарной доле двух индивидуалистических ценностных классов оказалась в Европе в пятерке лидеров (вместе с Чехией, Венгрией, Словакией и Литвой; рисунок 3); только в этих пяти странах большинство населения вошло в индивидуалистически ориентированные ценностные классы.

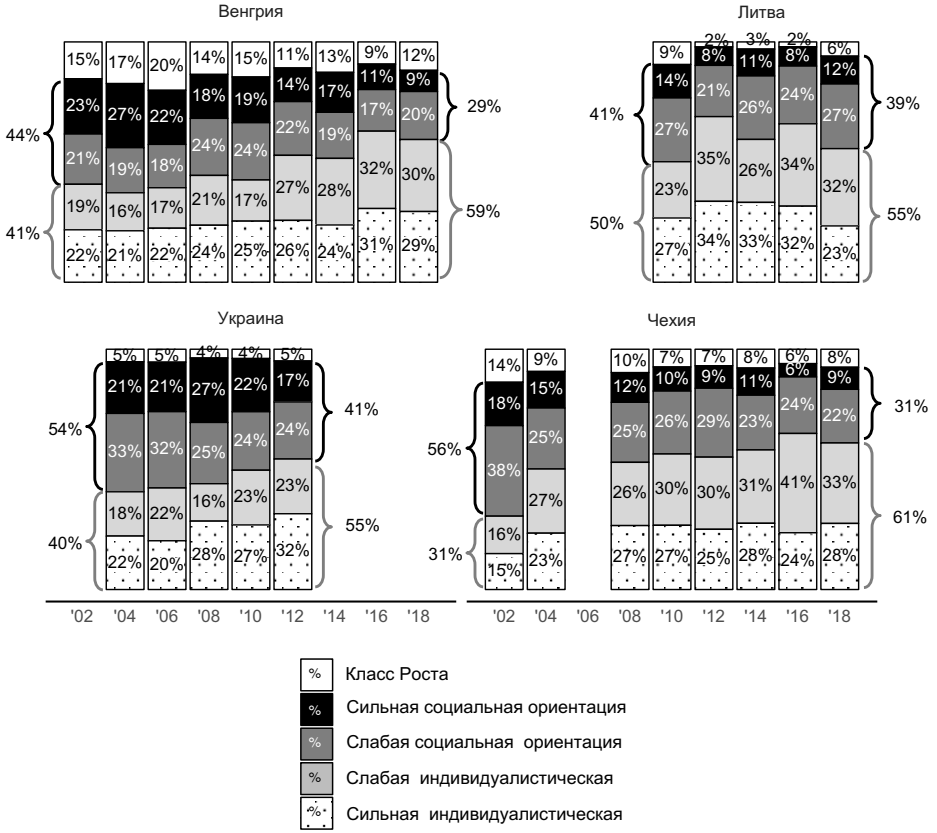

Рисунок 6. Изменения в распределении населения по ценностным классам в Венгрии, Литве, Украине и Чехии (приведены процентные распределения людей по классам в разных раундах ESS, число респондентов в каждом раунде — от 1845 до 2164 человек; распределение по классам сделано с помощью приближенных расчетов, за основу взята объединенная типология 2008–2012 гг.)

Как уже отмечалось, доля класса ценностей Роста в России мала, в 2018 году она составила только 8%, но все-таки по сравнению с 2014-м и предшествующими годами этот показатель статистически значимо вырос.

Похожая на Россию динамика социально и индивидуалистически ориентированных ценностных классов наблюдается также в нескольких других постсоциалистических странах. Такова тенденция за время наблюдений в Литве, Венгрии

и Чехии (рисунок 6). Похожую тенденцию демонстрировала и Украина с 2006 по 2012 год (к сожалению, данные за последующие годы отсутствуют). Это свидетельствует о сходстве процессов постсоциалистической эволюции ценностей в этих странах[1].

Заключение

На заре постсоветской социологии Ю. А. Левада и возглавляемый им авторский коллектив сформулировали запрос на типологический подход к описанию и анализу сознания и поведения россиян. В данной главе описана попытка реализовать этот запрос в широком межстрановом контексте и представить распределение россиян между общеевропейскими ценностными типами.

На основе ценностей, измеренных опросником Ш. Шварца, с помощью анализа латентных классов население европейских стран было объединено в пять ценностных типов (классов). При этом оказалось, что около 80% европейцев располагаются в двух классах социальной и в двух классах индивидуалистической ориентации, и это значит, что в Европе основные различия между ценностями людей проходят по оси индивидуальное — социальное. Они, в частности, выражаются в конфликтных отношениях между ценностями Заботы и Открытости у большинства жителей европейских стран: люди, ценящие альтруизм и доброжелательное отношение к окружающим, не ценят самостоятельную, сопряженную с риском и поиском новизны активность, а те, кто

[1] Описывая изменения массового сознания в России и других постсоциалистических странах с 1990 по 1999 год, Л. Халман и У. Артс также отмечали «отход от <...> коллективистских предпочтений к более индивидуалистическим» (*Halman L. C. J. M., Arts W. A.* (Post-)modernization, individualization and individualism: Value changes in Central and Eastern Europe in the first decade after the fall of the Iron Curtain // Mapping value orientations in Central and Eastern Europe / L. C. J. M. Halman, M. Voicu (eds). Brill, 2010. P. 30).

ценят свободу, самостоятельное действие, риск и новизну, не придают высокой значимости заботе об окружающих. Пятый ценностный класс — класс ценностей Роста, и индивиды, вошедшие в его состав, не испытывают упомянутого конфликта, в их сознании высокая значимость ценностей Заботы о людях и природе как раз сочетается с ценностями Открытости изменениям.

Принадлежность к тому или иному ценностному классу связана с объемом располагаемых человеком ресурсов («капиталов»). В классе Роста чаще обнаруживаются люди, живущие в экономически более продвинутых, богатых странах и к тому же располагающие бóльшим объемом ряда средовых, семейных и индивидуальных ресурсов. Наличие в распоряжении индивида большего объема средовых, семейных и индивидуальных — но не страновых — ресурсов связано с большей вероятностью попадания в классы Индивидуалистической ориентации. Люди же, оказавшиеся в классах Социальной ориентации, компенсируют дефицит всех перечисленных выше ресурсов за счет желания (и, скорее всего, умения) устанавливать реципрокные социальные связи, т. е. за счет социального капитала.

В России представлены все ценностные классы, при этом более 90% населения располагаются в классах социальной и индивидуалистической ориентации, на класс Роста в 2018 году приходилось 8% населения. За 12 лет, с 2006 по 2018 год, произошел статистически значимый сдвиг в распределении россиян между ценностными классами: доля представителей индивидуалистических ценностных классов существенно выросла. По состоянию на 2018 год Россия по суммарной доле двух индивидуалистических ценностных классов оказалась в Европе в пятерке лидеров (вместе с Чехией, Венгрией, Словакией и Литвой); только у этих четырех европейских стран доля населения, оказавшегося в индивидуалистически ориентированных ценностных классах, значимо

превышает 50%. Классы индивидуалистической ориентации характеризуются отсутствием сильно выраженных ценностей безопасности и защиты со стороны социального окружения и государства, а также невысокой ценностью правил и традиций. Для этих людей более актуальны другие ценности: личного успеха, богатства и власти. Желаемые способы их реализации — это расчет на себя, приверженность самостоятельной активности и риску. В фокусе — личный успех и благополучие, о которых никто, кроме самого человека, не позаботится, помощь же других людей, равно как и забота о них, этим ценностям противоречат.

Доля представителей социально ориентированных классов за те же годы заметно сократилась. Это люди, для которых характерна сильно выраженная ценность безопасности, и в поисках защиты и руководства она побуждает их обращаться к социальному окружению, авторитетам и государству. В обмен они готовы проявлять благожелательность и заботиться об окружающих. Описание этих классов в чем-то похоже на портрет «человека советского», созданный Ю. Левадой и его коллегами[1].

Обнаруженные ценностные сдвиги являются, вероятно, результатом действия нескольких причин: роста доходов в 2006–2013 годах и снижения реальных опасностей и рисков, угрожающих населению; роста доступности новых потребительских практик; влияния глобальных культурных трендов, утверждающих ценности личного выбора и риска. Важным фактором является и постепенное вхождение в состав опрашиваемого населения новых поколений россиян, социализировавшихся в условиях значительно расширившейся, в сравнении с советским временем, личной свободы и большей доступности ресурсов для ее реализации. Направление

[1] *Голов А. А., Гражданкин А. И., Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А., Левада Ю. А. (руководитель исследования), Левинсон А. Г., Седов Л. А.* Советский простой человек.

описанных сдвигов, как и нынешнее распределение ценностей россиян, явно не совпадают с пропагандистскими идеологемами, приписывающими россиянам особую склонность к бескорыстному альтруизму, коллективизму, «соборности».

Изменения в представленности различных ценностных классов, а также наши прежние исследования, касающиеся изменения отдельных ценностных переменных, не подтверждают представление о феноменах российской культуры как неизменных сущностях («архетипах», «культурных кодах», «институциональных матрицах»), жестко ограничивающих характер и содержание общественных процессов. Полученные результаты свидетельствуют также о том, что распределение ценностей российского населения находится в русле общеевропейских закономерностей[1].

Наименее представленным в России, как и в большинстве других постсоциалистических стран, является пока класс ценностей Роста, гармонично сочетающий приверженность ценностям Заботы (альтруизма, толерантности, равенства и справедливости) и индивидуалистическим ценностям Открытости (самостоятельности, смелости и стремления к новизне). Этот класс, таким образом, не укладывается в рамки привычной оппозиции индивидуального — коллективного, но именно он отличает население более благополучных европейских стран.

[1] *Шлейфер А., Трейсман Д.* Россия — нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2004. № 2; *Трейсман Д., Шлейфер А.* Нормальные страны // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.